

И я ж^е помяну Ефона ерея резанца в похвалу пѣсными и гуслеными и буяни словесы и сего великог^о князя Дмитрея Иванович^а и брата ег^о князя Владимира Ондрѣевич^а, правнука тѣхъ князей, занеж^е отпало мужество их и пѣние их и князем руским за землю рускую и за вѣру крестьянскую.

От Калагъских рати до Мамаева побоища лѣтъ 160.

Сии бо князь великий Дмитрей Иванович и брат его князь Владимир Ондрѣевич помоляс^я богу и пречистей богородицы, стяжав умъ своей крѣпостию и поостриша сердца своя мужеством и наполнишас^я ратнаго духа и уставиша себе храмныя польки в руськои земли и помянуша прадѣда своего князя Владимира Ондрѣевича киевъскаго.

О жаворонокъ лѣтнья птица, красных днеи утѣхай возлети под синий небеса, посмотри к силному граду Москвѣ, воспой славу великому князю Дмитрию Иванович^ю и брату ег^о (л. 216 об.) князю Владимиру Ондрѣевичю.

Цег буря [со]коли снесет из земли залѣтъские в поле половецкое. На Москвѣ кони рѣжут, звенит слава руская по всей земли руской, трубы трубят на Коломнѣ, в бубны быст в Серпоховѣ, стоят стязи у Дону у великого на брези, звонят колоколы вечныя в великому Новгородѣ, стоят люди новгородцы у святои Софии, аркучи: Уже нам, братие, на пособе великому князю Дмитрию Иванович^ю не поспѣть.

И как слово изговаривая, уже бо як^о орлы слетѣшас^я и выѣхали посадники из великого Новагорода б к великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его князю Владимиру Ондрѣевичю на пособе къ славѣному граду Москве. То тѣ съѣхались вси князи руския к великому князю Дмитрию Иванович^ю и брату его князю Владимиру Ондрѣевич^ю, аркучи им таково слово: У Дону стоят татарове поганый Мамай на рѣчкы на Мечи, хотят брести и живот свой предати (л. 217) нашей славѣ.

И реч^е князь Дмитрей Иванович: Поидем тамо, укупимъ животу славу, старымъ повѣсть, а молодымъ память, а храбрых плечевъ испытаем, а рѣку Дон кровю пролемъ за землью рускую и за вѣру крестьянскую.

И реч^е имъ князь великий Дмитрей Иванович: братя и князи руския, гнѣздо есмѧ великого князя Владимира киевъскаго. Ни в обиди есмѧ были ни кречету, ни черному ворону, ни поганому Мамаю.

О соловей лѣтнья птица, что бы ты, соловеи, выщекотал великому князю Дмитрию Ивановичю из земли той всеи и дву братов Олгердовичев, Ондреи да брат его Дмитрей Олгердовичев, да Дмитрей Волынскій. Тѣ бо суть сынове храбрии, кречати в ратномъ времени, ведоми полковидцы, под трубами и под шеломы воззелияны в литовской земли. И молваше Ондрѣй Олгердович брату своему Дмитрюю: (л. 217 об.) Сами есми себѣ два брата, а внуки есмѧ Едимантовы, изберем братью милую пановеи удалыи Литвы, храбрых удальцевъ, чи сами сядем на борзыя своя комони, посмотримъ быстрого Дону, изобъем шеломы мечи, испытаем мечевъ своих литовских о шеломы татарскыя, сущи немецкихъ баиданы бесерменьскыя.